

570

На правах рукописи

УДК 911 3 33

КЛЫКОВ АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ



**КИТАЙСКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ  
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РФ**

Специальность 25 00 24 – экономическая,  
социальная и политическая география

Автореферат диссертации  
на соискание ученой степени  
кандидата географических наук

17 ЯНВ 2008

Санкт-Петербург,  
2007

Работа выполнена на кафедре экономической географии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им А И Герцена»

Научный руководитель	кандидат географических наук, профессор Соколов Олег Васильевич
Официальные оппоненты	доктор экономических наук, профессор Лашов Борис Васильевич  кандидат географических наук, доцент Голубев Александр Николаевич
Ведущая организация	Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Защита состоится 25 января 2008 г в 17 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 199 26 при Российском государственном педагогическом университете им А И Герцена по адресу 191186, Санкт-Петербург, наб р Мойки, 48, корп 12, ауд № 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного педагогического университета им А И Герцена

Автореферат разослан « 21 » декабря 2007 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета к п н , доц



И П Махова

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Сбалансированное развитие российского порубежья по всем внешним векторам является одной из приоритетных задач стратегического развития страны, с учетом того, что большинство приграничных регионов после распада СССР оказалось пораженными сильной трансформационной депрессией. Последнее обстоятельство понижает конкурентоспособность страны в глобальной экономике, затрудняет сотрудничество с соседними странами и нередко порождает реальные угрозы национальной безопасности.

Трансграничное экономическое сотрудничество в последние десятилетия становится одной из важнейших тенденций мирового развития. Оно продиктовано в первую очередь стремлением властей соседствующих регионов к взаимодополняемости народно-хозяйственных комплексов в целях ускорения экономического роста и обеспечения собственных нужд. Для стран с ранее планово-распределительной системой хозяйствования оно стало реально возможным благодаря экономической демократизации в ходе рыночных преобразований, приведших к диверсификации форм и механизмов взаимодействия.

Особое место в упомянутом приграничном поясе занимают дальневосточные субъекты РФ, граничащие на протяжении тысяч километров с КНР. Расширяющееся экономическое сотрудничество дальневосточных регионов с китайской стороной характеризуется сегодня большой нестабильностью. В 90-е гг. XX в. взаимное торгово-экономическое сотрудничество определялось главным образом деятельностью мелких компаний, «челноков», приграничным обменом. Долгие годы торговый оборот между странами составлял около 1 млрд долларов с положительным сальдо в нашу сторону, однако во столько же оценивалась полулегальная приграничная торговля, баланс которой для нас оставался резко отрицательным. Есть много оснований утверждать, что именно мелкий приграничный бизнес с обеих сторон составлял суть взаимных экономических отношений в начале XXI века, причем львиную долю в его обороте до последнего времени занимала контрабанда – леса и металлолома из России и ширпотреба из Китая. Лишь в последние годы на первый план экономических отношений стали выдвигаться крупные компании с высоким удельным весом государственной собственности.

Вопросы развития приграничного экономического сотрудничества представляют широкий интерес не только для экономистов, политологов, историков, юристов, но и географов. Речь идет, прежде всего, о влиянии результатов

такого сотрудничества на территориальное развитие приграничных регионов Дальнего Востока. Этим определяется *актуальность* настоящей работы.

**Объектом исследования** определено российско-китайское пограничное социально-экономическое сотрудничество последних лет на восточном участке российско-китайской государственной границы.

**Предметом исследования** выступают экономические, политические и этносоциальные процессы взаимодействия РФ и КНР, оказывающие влияние на региональное развитие приграничных субъектов РФ на Дальнем Востоке.

**Цель и задачи работы** – изучение особенностей социально-экономического взаимодействия приграничных регионов России и Китая на Дальнем Востоке для выявления его позитивного или негативного влияния на пространственное развитие дальневосточных регионов РФ, а также перспективных форм развития

В рамках поставленной цели предусмотрено решение следующих **исследовательских задач**

- изучение возможности использования идей теории «рубежной коммуниктивности» (В А Дергачев и др) для рассмотрения геоэкономических аспектов регионального развития приграничных территорий,
- рассмотрение теоретических подходов к исследованию границ и приграничных территорий, и в частности - к изучению российско-китайской границы и приграничных регионов,
- исследование историко-географических аспектов развития российско-китайского пограничного сотрудничества и оценка его результатов,
- выявление положительных и отрицательных моментов нынешнего пограничного сотрудничества, оказывающих влияние на пространственное развитие дальневосточных регионов,
- оценка последствий для РФ процветающей «челночной» торговли, экспорта необработанной древесины, теневого бизнеса;
- исследование новых тенденций китайской иммиграции на Дальнем Востоке;
- определение влияния пограничного сотрудничества на региональное развитие конкретных субъектов ДВ Приморского и Хабаровского краев, Амурской области, Еврейской АО,
- выявление перспектив дальнейшего развития исследуемых приграничных территорий

**Изученность проблемы** Признанными ведущими научными центрами страны, целенаправленно осуществляющим фундаментальные и прикладные исследования российско-китайских отношений являются Тихоокеанский ин-

ститут географии, Дальневосточный госуниверситет, Институт экономических исследований ДВО РАН и др Среди работ дальневосточных авторов в области общественной географии, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы трансграничного сотрудничества, прежде всего, отметим труды акад П Я Бакланова (1996, 2001 и др ) и С С Ганзея (2003, 2004) Вместе с тем, мы полагаем эта сложная и многоаспектная тема не может быть исчерпана имеющимися публикациями, тем более что с каждым годом российско-китайское приграничное сотрудничество обретает новые черты и особенности вследствие динамичности как глобальных процессов, так и двусторонних связей

### **Основные положения, составляющие предмет защиты:**

- проблематику приграничных регионов с научной точки зрения логично рассматривать сквозь призму теории «рубежной коммуникативности», в соответствии с которой поля природных, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют особые маргинальные зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий,

- приграничный пояс экономически слабо развитых и малозаселенных регионов Дальнего Востока создает реальные проблемы устойчивому развитию российского пространства (особенно, на фоне ускоренного развития Дунбэя) и понижает конкурентоспособность страны на мировом рынке,

- интенсификация экономического взаимодействия приграничных регионов РФ и КНР, явившаяся следствием хаотичной либерализации внешнеэкономической деятельности, повлекла за собой ряд негативных сдвигов в региональном развитии приграничных территорий (в частности, их прогрессирующее обезлесение) в связи с процветающей «челночной» торговлей, «теневым» бизнесом (контрабанда леса и металлолома), слабо контролируемой иммиграцией,

- необходимы комплексные подходы к изучению и определению статуса, функций и специфики развития приграничных регионов Дальнего Востока при активном участии федерального центра в целях скорейшего «облагораживания» российского экспорта, создания на границе, в районах, прилегающих к крупнейшим контрольно-пропускным пунктам, мощных транспортных и промышленных инфраструктурных «жгутов», пресечения «теневого бизнеса» и т д

**Научная новизна работы:** проведено комплексное исследование связи функций границы и приграничных районов России и Китая на Дальнем Востоке с основными положениями теории «рубежной коммуникативности»

**Теоретическую и методологическую основу** работы составили исследования авторитетных отечественных и зарубежных географов, экономистов, политологов, демографов и синологов. Использованы материалы Института эко-

номических исследований ДВО РАН, Тихоокеанского института географии, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, государственного Таможенного комитета РФ, государственного Комитета статистики РФ, статистических ежегодников КНР

Применялись методы сравнительно-географического, эволюционного, функционального анализа, системного подхода

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** заключается в том, что его результаты дают концептуальную основу для стратегического планирования развития пограничного сотрудничества РФ и КНР на Дальнем Востоке

**Практическое значение работы** Выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы при осуществлении региональной политики в тихоокеанском регионе РФ, проведении конкретных прогнозных разработок в этнокультурной и миграционной сферах, в укреплении основ федерализма. Результаты работы составляют теоретическую и методическую основу для составления соответствующих учебных программ, пособий, преподавания курсов экономической, социальной и политической географии и т.д.

**Апробация результатов исследования** Промежуточные результаты, основные положения и выводы исследования были изложены и получили положительную оценку на всероссийской научно-практической конференции «Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Магадан, 2003), Герценовских чтениях (РГПУ им. А.И. Герцена, 2006). По теме диссертации опубликовано 7 статей, в т.ч. в «Известиях РГО», в Вестнике факультета географии РГПУ им. А.И. Герцена, материалах всероссийской конференции «Северо-Восток России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Магадан, 2003), научном альманахе «Естественно-географические исследования» (г. Комсомольск-на-Амуре).

**Структура работы** Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Она содержит 165 страниц текста, включая 10 таблиц, 7 рисунков. Список литературы насчитывает 218 наименований.

## II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* дается обоснование актуальности темы, формулируются цели исследования и защищаемые положения, отмечается научная новизна и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и публикации результатов исследования, кратко излагается структура диссертации, отмечается вклад предшественников в проведение исследования.

В первой главе *«Теоретические основы исследования приграничных территорий»* анализируется роль государственных границ в глобализирующемся мире, рассматриваются методические подходы к исследованию пограничных территорий и возможности использования идей «рубежной коммуникативности» и «рубежной энергетики» в приграничном сотрудничестве (В А Дергачев, 1999 и др.) Исследование контактных, барьерных и фильтрующих функций маргинальности, проявляющихся в природных, экономических, этнических, конфессиональных, информационных, конвенциональных и других границах, составляет суть географического подхода к изучению приграничных регионов

Известно, что поля природных, экономических, социокультурных и информационных коммуникаций в подавляющем большинстве случаев не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь друг на друга, образуют особые маргинальные зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий. Рубежность возникающего многомерного пространства может служить стратегическим ресурсом материального или духовного развития, равно как и привести к разрушению этого пространства в случае утраты контактных функций

Применительно к целям настоящей работы важно исследовать специфику развития геоэкономических и геокультурных процессов в приграничных с РФ регионах. Подобные регионы в любой стране отличаются неоспоримым своеобразием. Так, в условиях пограничных регионов нередко формируется так называемый «охранительный психологический комплекс» (который в условиях царской России хорошо иллюстрировался феноменом казачества, психология которого полностью укладывается в рамки вышеупомянутого комплекса). Поэтому при рассмотрении любых проблем межграничного экономического сотрудничества важно учитывать вопросы этносоциальной и этнокультурной психологии (в нашем случае вопросы истории взаимоотношений российского и китайского народов)

Известно, что именно трансграничная форма интеграции лежит в основе западноевропейской экономической интеграции и формирования так называемых *еврорегионов*, образуемых на основе межгосударственных договоров, членами которых являются различные административные образования или их объ-

единения Однако в границах таких регионов формируется единые рынки рабочей силы, сферы услуг, товаров и капиталов, что в условиях российско-китайского экономического сотрудничества в силу ряда причин пока невозможно и, главное, нежелательно – прежде всего, с точки зрения интересов национальной безопасности государства *Опыт формирования еврорегионов пока лишь частично может быть использован в российско-китайском сотрудничестве*, и по состоянию на 2007 г. до создания таких регионов здесь слишком далеко. Феномен несовпадения полей этноконфессиональных, социокультурных и информационных коммуникаций здесь выражен, пожалуй, ярче, чем в случае с ЕС и Турцией, просьбы которой о принятии в Союз остаются безответными уже десятки лет.

Приграничные регионы ДВ не похожи друг на друга, но очень часто они сталкиваются с идентичными экономическими, гуманитарно-культурными и политико-правовыми вопросами. При этом главная цель международного трансграничного сотрудничества заключается в создании эффективного механизма расширения взаимовыгодного сотрудничества. Среди наиболее существенных аргументов в пользу экономической интеграции приграничных регионов РФ и КНР - следующие:

- подобные регионы лучше других осуществляют барьерные, контрольные, контактные и распределительные функции в системе межстрановых экономических связей,
- в условиях либерализации мировой торговли они становятся акселераторами трансграничного движения товаров;
- приграничные регионы, большинство из которых в годы социалистического хозяйствования пребывали в депрессивном состоянии, получают мощный импульс для своего развития.

Во второй главе «*Географические аспекты российско-китайского приграничного сотрудничества*» исследуются вопросы зарождения и развития приграничного сотрудничества, наиболее острые проблемы нынешних экономических связей, в т.ч. специфика миграционных процессов, сотрудничество в сфере лесозаготовок, «челночная» торговля и теневой бизнес, рассматриваются положительные и негативные результаты экономических отношений двух стран, прежде всего, с точки зрения интересов российских регионов.

Основные перспективные направления российско-китайского сотрудничества концентрируются в сфере экономики. На первом месте - совместное освоение и использование природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Данное направление во многом обусловлено стремительным ростом топливно-энергетических и лесобрабатывающих потребностей КНР. На втором месте –



научно-техническое сотрудничество, которое, как осознают в Китае, может приносить немалые экономические выгоды. Огромный и «ненасытный» китайский рынок готов принять и внедрить в производство любые российские разработки, которые с трудом пробивают себе дорогу на родине. Пока же сотрудничество в этой области ограничено, плохо обеспечено информационно и кадрами, нередко ориентировано на получение сиюминутных выгод, что подрывает взаимное доверие и вредит долгосрочным интересам двух сторон.

Китайская сторона полагает, что «платформой и окном» в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией должна стать провинция Хэйлуцзян, предоставляющая всем заинтересованным сторонам свою территорию (в частности, площадку Харбинской ярмарки), ресурсы (людские, финансовые, информационные, транспортные, логистические), посреднические услуги. Сотрудничество должно быть направлено на совместную эксплуатацию природных ресурсов дальневосточных субъектов РФ, коренное улучшение инфраструктуры торговли (прежде всего, состояния погранпереходов и на упрощение таможенных и иных процедур), улучшение инвестиционного климата на российской территории и т.д. Констатируется и необходимость развития обрабатывающей промышленности в приграничных районах двух стран (бытовая электроника, одежда, автомобили, изделия из дерева), прежде всего, через создание совместных торгово-экономических зон (Пограничный-Суйфэнхэ, Полтавка-Дуннин и др.). Однако с высокой долей вероятности можно утверждать, что от реализации этих идей на сугубо рыночной основе без соответствующей помощи федерального центра неизменно будет выигрывать китайская сторона, где и будут, в конечном счете, созданы производственные мощности.

Более низок уровень торгово-экономических отношений с РФ у несколько удаленной от границы провинции Цзилинь (Гири), власти которой выражают намерение развивать сотрудничество в таких областях, как сельское хозяйство, переработка древесины, химическая промышленность, электроника, а также в создании в будущем «межрегионального промышленного парка Хуньчунь-Хасан». Что же касается еще одной удаленной от границы провинции Дунбэя – Ляонин, то для нее российское направление не является столь же важным, как для уже упомянутых провинций, тем не менее, по заявлениям ее властей, «открытие российского рынка имеет стратегическое значение».

Особое значение китайская сторона придает трансформации сотрудничества в аграрном секторе. Сегодня оно сводится в основном к экспорту из КНР овощей, фруктов, мяса и птицы. По мнению китайских специалистов, оптимальный выбор – это сочетание обработанной земли и рынка России с китайскими рабочими руками и техникой, что подразумевает создание на территории

российского Дальнего Востока баз комплексного развития сельского хозяйства на основе российско-китайской кооперации. Однако стратегические последствия для подобной кооперации, на наш взгляд, как следует, не просчитаны российской стороной. Аграрный сектор в китайском «исполнении» отличается, как известно, чрезвычайной трудоемкостью, и реализация этой идеи непременно будет сопровождаться процессами интенсивной «китаизации» всего дальневосточного региона.

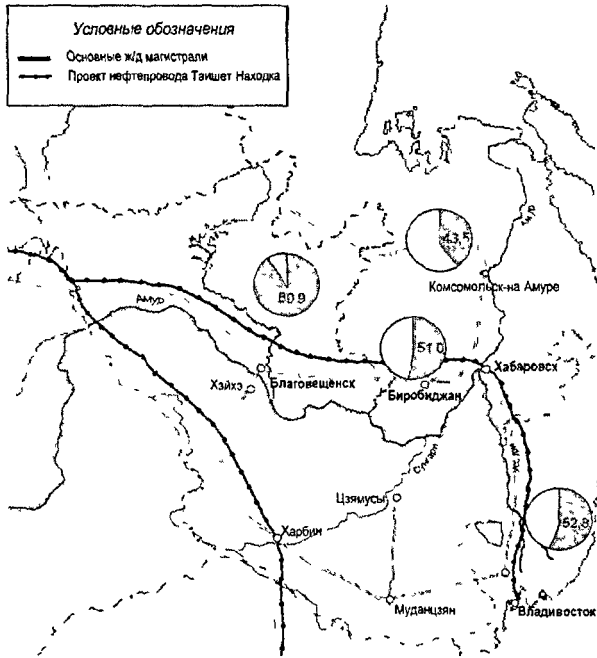


Рис. 1 Транспортная инфраструктура и доля КНР во внешнеторговом обороте дальневосточных субъектов РФ, %, 2006 г.

Более перспективны и оправданы со стратегической точки зрения проекты (региональные по локализации, но глобальные в стратегическом и финансовом плане) в сфере энергетики – строительстве нефте- и газопроводов, энергомо-стов, поставок СПГ. Для успешного освоения углеводородных богатств Вос-точной Сибири и Дальнего Востока необходимо десятки миллиардов долл. ин-вестиций, в том числе это могут быть и китайские инвестиции, поскольку стра-тегических запасов нефти в Китае практически нет, а потребность в ней только увеличивается. После отрицательных заключений Минприроды на проекты

нефтепровода Ангарск-Дацин (Ангарск-Находка) компания «Транснефть» разработала маршрут Тайшет-Находка, и в 2004 г этот проект был согласован Трасса, протяженностью 4130 км (Тайшет-Казачинское-Сковородино-Хабаровск-Перевозная) и проектной мощностью 80 млн т в год) пересекает территории Иркутской, Читинской, Амурской областей, Республики Бурятия, ЕАО, Хабаровского и Приморского краев (по ответвлению в Китай будет поставляться 30 млн т нефти) Строительство данного нефтепровода предусмотрено Энергетической стратегией РФ до 2020г Пока же нефть в Китай поставляется по железной дороге (рис 1)

В контексте пограничного экономического сотрудничества логично рассматривать и вопросы *миграций* граждан КНР как на Дальний Восток, так и в другие регионы России Эти вопросы имеют большую общественно-политическую значимость, их исследованием занимаются различные научные учреждения как на Дальнем, поэтому наши выводы ограничены лишь рамками заявленной темы

Современная китайская миграция в регионы России – явление, ведущее свой отсчет с начала 90-х гг У нее есть, однако, своя история, поскольку она существовала до 1917 г и непродолжительное время при Советской власти По имеющимся оценкам, численность китайского населения на Дальнем Востоке России в 1910 г. составляла не более 200 тыс человек На юге Дальнего Востока (в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей) пришлое китайское население в основном сосредотачивалось в Приморской области, причем во Владивостоке к 1916 г китайцы составляли, по разным данным, около 40% жителей города В целом официальная доля китайских мигрантов в населении Дальнего Востока на начало XX века стабильно составляла 10 – 12 % В 1979 г на Дальнем Востоке проживало 1742 китайца, а перепись населения в 1989 г. выявила в России всего 5,2 тыс. китайцев Они не образовывали компактного поселения и практически ассимилировались

Миграция началась лишь после нормализации российско-китайских отношений в 1991 г., быстро приобрела массовый характер и обрела общественно-политическое значение 1992 г было подписано Соглашение о безвизовом пересечении границы К сожалению, введение безвизового режима было поспешным, не проработанным ни законодательно, ни организационно, поэтому государственные органы оказались не в состоянии контролировать и учитывать столь значительную массу иностранцев Проживание китайцев без регистрации, их нелегальные занятия коммерцией стали повседневным явлением. Впоследствии безвизовый режим был практически отменен Благодаря принятым мерам ситуация несколько стабилизировалась

Таблица 1

Численность иностранных граждан, въехавших в Россию через пункты пограничных переходов в Приморском крае, 1999-2005 гг (человек)

Годы	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего	320311	379516	612322	347842	418852	473721	465341
КНР	254033	276448	442368	242208	315390	364952	367809
КНДР	11862	9983	13212	5932	8494	9525	10132

(Сост по данным УФМС Приморского края)

По состоянию на конец 2007 г нет объективных оснований для утверждения о гигантских масштабах китайской миграции на Дальнем Востоке. Численность китайских мигрантов на территории Дальневосточного федерального округа, судя по совокупности сведений, не может превышать 100-150 тыс человек, то есть она, как минимум, в 8-10 раз меньше официальных оценок. В регионе не обнаружено ни одного поселения с преимущественно китайским населением. По числу приезжающих в Россию китайцев лидирует Приморье (табл 1), оно же является крупнейшим работодателем.

Привлечение китайских мигрантов в Россию является делом чрезвычайно сложным и ответственным не только потому, что в стране должна появиться масса людей совершенно другой цивилизации и культуры, но главным образом потому, что они рассматриваются китайскими властями в качестве орудия специфической политики. Ее особенность заключается в том, что часть таких мигрантов устремляется в Россию, будучи убежденными, что они хотят поселиться на исконно китайских землях.

В отечественной науке существует несколько концепций, касающихся китайской миграции в РФ и, частности, в регионы ДВ. В работе критически рассмотрены две из них как наиболее полярные, свидетельствующие, по меньшей мере, о неоднозначности исследуемого вопроса. Демограф Ж.А. Зайончковская в результате исследований, проведенных ею с коллегами в рамках проекта Московского Центра Карнеги при поддержке Фонда Форда и Фонда Макартуров, пришла к следующим выводам: 1) России только для поддержания численности населения потребуется 17,5 млн мигрантов. Страны СНГ смогут удовлетворить эту потребность не более чем наполовину, поэтому китайская миграция в Россию неизбежна, и 2) угроза китайской экспансии действительно существует, но она необходима России, поскольку только китайским мигрантам под силу сельскохозяйственное освоение восточных районов страны, и ес-

ли эта земля не будет освоена китайцами, она так и останется неосвоенной. Подобная позиция, по нашему мнению, недооценивает интересы национальной безопасности государства и во многом основана на ложных установках и допущениях

Л.Л. Рыбаковский исходит из того, что разрушение демографического и профессионального потенциала на фоне стремительного роста заселенности Китая может дать простор «тенденции замещения постоянного коренного населения мигрантами соседних стран», что в перспективе существенно «меняет геополитическое положение Дальнего Востока и противоречит безопасности России» (2002). Разделяя в целом эту позицию, автор полагает, что улучшить этнодемогеографическую ситуацию на Дальнем Востоке, действительно, можно с помощью специально разработанных, одобренных федеральными властями и реализованных мер миграционной политики, включающих в себя:

- ограничение оттока населения из приграничных с КНР регионов и привлечение сюда дополнительных контингентов российского населения путем создания здесь привилегированных социальных условий,

- привлечение новоселов из стран нового зарубежья (включая вынужденных переселенцев, обладающих необходимыми профессиональными знаниями и квалификацией), а также дифференцированное привлечение полиэтнической и поликонфессиональной рабочей силы из стран Африки и Латинской Америки с предоставлением российского гражданства лицам, имеющим детей от заключенных смешанных браков с россиянами;

- введение государственных квот на миграцию граждан КНР для работы на промышленных объектах и аграрного сектора (в последнем случае - лишь в качестве инструкторов для передачи опыта, а не рабочей силы) и возможное предоставление российского гражданства лицам, имеющим детей от заключенных смешанных браков с россиянами,

- борьбу с нелегальными формами миграции как дестабилизирующего фактора региональной ситуации, мониторинг и регламентация транзитной миграции, отмену безвизового туризма и т.д.

Крайне неудовлетворительным для дальневосточных регионов является состояние российско-китайского сотрудничества в *сфере лесозаготовок*, где в погоне за сиюминутной прибылью деревозаготовители перестали соблюдать научно обоснованные пределы рубки леса и элементарные экологические нормы. Формально лесистость рассматриваемых территорий за последние десятилетия мало изменилась, однако реально *коренные леса частично или полностью замещены на вторичные леса*. Вместо переноса глубокой переработки леса на территорию России и экспорта в КНР полуфабрикатов и готовой продук-

ции в приграничных регионах наблюдается опасное наращивание объемов вывоза необработанной древесины

Интенсивно развивающемуся сотрудничеству РФ и КНР в области лесозаготовок способствует ряд предпосылок Во-первых, - территориальное соседство лесообеспеченного Дальнего Востока РФ и нуждающегося в данном сырье лесодефицитного Северо-Восточного Китая; во-вторых, дальневосточная древесина зоны тайги и смешанных лесов по своим качественным характеристикам превосходит сырье субтропического происхождения из Чили и Новой Зеландии, являющееся ближайшим конкурентом российской древесины, в-третьих, собственные лесозаготовки на Северо-Востоке КНР сурово регулируются государством по причинам, прежде всего, экологического характера; в-четвертых, вступление Китая в ВТО, повлекло за собой жесткую конкуренцию на внутреннем рынке лесопродукции

Около 80% всей добываемой на Дальнем Востоке древесины в 2006 г приходилось на хвойные породы зоны тайги – лиственницу, ель, пихту, кедр. Остальной объем лесозаготовок составляли породы смешанных и широколиственных лесов, прежде всего дуб, бук, ясень, в том числе и виды, находящиеся под охраной. При этом территориально основные ареалы лесозаготовок на Дальнем Востоке сконцентрированы в Приморском крае, южной и центральной частях Хабаровского края (здесь добывается подавляющая часть лиственных пород древесины на экспорт) и южных областях Восточной Сибири (база добычи, прежде всего, хвойных пород). Известно, что в ближайшие годы китайское правительство собирается поощрять рост импорта сибирской древесины не в целях внутреннего использования, а именно для переработки и дальнейшего реэкспорта в Японию и Республику Корея

Пути оптимизации российско-китайского сотрудничества в лесной сфере связываются, прежде всего:

- с переносом глубокой переработки леса на территорию России и экспортом в КНР полуфабрикатов и готовой продукции, что будет способствовать более эффективному ценообразованию для российских производителей, в т ч повышению цены до мирового уровня,

- резким повышением таможенной пошлины, что автоматически повысит коммерчески выгодную для российских экспортеров стоимость кубометра леса,

- выходом российских производителей на главную китайскую лесную биржу в Фучжоу, где складываются конечные цены на всю китайскую деревопродукцию, что позволит снизить посредническое участие приграничных экспортно-импортных китайских компаний

Одним из путей научно обоснованной эксплуатации лесных ресурсов Дальнего Востока должна стать *ландшафтно-экологическая организация лесного фонда*. Вырубка леса на Дальнем Востоке (впрочем, как и в других регионах!) происходит фактически без учета геосистемной организации территории, в то время как основой «геосистемного природопользования» служит геосистемная концепция организации природной среды и понимание невозможности эксплуатации одного ресурса без ущерба другим.

В третьей главе «*Влияние приграничного сотрудничества на региональное развитие Юга Дальнего Востока*» используется конкретный региональный подход к анализу направлений, характера и динамики экономической экспансии КНР на Дальнем Востоке. Наиболее интенсивно российско-китайское приграничное взаимодействие проявляется на юге Дальнего Востока России – в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, в то время как китайские участники этого взаимодействия – северо-восточные провинции Хэйлуцзян, а также Цзилинь и Ляонин.

*Приморский край* относится к числу крупнейших по экономическому потенциалу регионов Дальнего Востока. В географической структуре внешней торговли края, как и других районов Юга Дальнего Востока ведущая роль принадлежит Китаю. К основным экспортным позициям края в торговле с КНР относятся рыба и морепродукты (в том числе выловленные за пределами таможенной границы РФ), лесоматериалы необработанные, алюминий, прокат плоский из легированной стали. В импорте преобладают товары потребительского спроса. На территории края расположен один из наиболее загруженных пограничных переходов Гродеково-Суйфеньхэ, через который в 2004 г. было импортировано китайских товаров на 1,9 млрд долл., что составило почти 60% всего импорта из Китая.

Развивающемуся китайскому Северо-Востоку недостаточно выхода к Японскому морю через Раджин, с учетом того, что на его территории расположены горнорудные предприятия, экспортирующие свою «транспортоемкую» продукцию за границу. В частности, по железнодорожной ветке Дунин-Уссурийск китайская сторона могла бы перевозить до 20 млн т угля ежегодно, что в свою очередь позволило бы разгрузить железные дороги китайского Северо-Востока и сэкономить на транспортных расходах. Китайские власти (в лице администрации провинции Дзилинь) все настойчивее изъявляют желание взять в долгосрочную аренду порт Зарубино (на 49 лет), что позволило бы КНР еще более расширить экспорт грузов в Японию, США, Канаду и т.д. В случае получения аренды китайская сторона инвестировала бы немалые средства в инфраструктуру порта Зарубино. По имеющимся сведениям, КНР готова по-

строить контейнерный терминал для перевалки до 100 тысяч контейнеров или 35 млн т грузов в год, что превышает нынешнюю перерабатывающую мощность всех портов Приморского края

Вместе с тем, в случае аренды порта китайской стороной неизбежно встанет вопрос и об аренде специального транспортного коридора (при этом китайские власти хотели бы сохранить китайский стандарт ширины колеи железной дороги), что затрагивает уже интересы национальной безопасности страны. Однако данный аргумент не единственный. В случае аренды порта Китаем останутся без работы российский обслуживающий персонал, т.к. китайской стороне будет финансово выгоднее привлекать свою трудовую силу, которая на порядок дешевле российских специалистов и которой не потребуются сопровождение переводчиков китайского языка. Вероятно, лучшим решением стало бы создание международной холдинговой компании «Морской порт Зарубино», основанной на российском государственном и частном капитале с привлечением также китайского, японского и южно-корейского

Среди дальневосточных субъектов Федерации *Хабаровский край* имеет наиболее диверсифицированную структуру хозяйства, к числу важнейших элементов которого относятся лесной, рыбный, топливно-энергетический и военно-промышленный комплексы. Край имеет крайне небольшую протяженность российско-китайской границы, однако его роль в трансграничном сотрудничестве существенна. В 2006 г. доля Китая во внешнеторговом обороте края составляла более 40% (рис. 1). За несколько лет она уменьшилась из-за фактического прекращения экспортных поставок продукции ВПК. К числу заметных изменений в торговле с Китаем следует отнести наметившийся в последние годы рост поставок лесоматериалов, что вызвано повышением спроса на китайском рынке на данную продукцию.

Крайне неблагоприятный фактор приграничного взаимодействия края с КНР - региональные экологические катастрофы. Так, в ноябре 2005г. произошли взрывы на химическом заводе по производству бензола в г. Цзилинь одноименной провинции. В воды р. Сунгари попало не менее 100 т бензола и нитробензола, относящихся к числу наиболее ядовитых и канцерогенных соединений. Десятки тысяч местных жителей были срочно эвакуированы с места катастрофы. В Харбине, находящемся ниже по течению Сунгари, прекратился забор воды из реки, закрылись школы и некоторые учреждения, жители скупили всю бутилированную воду. Ядовитая масса воды протяженностью до 100 км подошла к низовьям Сунгари, и экологическая угроза российским территориям и, прежде всего Хабаровску, стала реальной. Благодаря активной кооперации и координации природоохранных структур, удалось избежать человеческих



жертв в Приамурье Природоохранные организации РФ подчеркивают, что китайские предприятия давно загрязняют эту реку, периодически происходят аварийные выбросы фенола и других ядовитых веществ. И хотя реакция на катастрофу в руководстве КНР была жесткой (виновные были строго наказаны), после цзилиньских событий уже произошло несколько подобных аварий. Это свидетельствует о том, что экологические проблемы в Китае, в том числе загрязнение вод, чрезвычайно сложны и запущены.

В отличие от Приморского и Хабаровского краев, *Амурская область* и *ЕАО*, обладая выгодным приграничным положением, но, не имея достаточно диверсифицированной экономики (как Приморский и Хабаровский края), не смогли сохранить благоприятные тенденции в начальной стадии приграничного сотрудничества.

В начале 90-х гг. начала активно развиваться приграничная торговля в бартерной форме, исходя из необходимости удовлетворения непосредственно потребностей населения в товарах, и только затем – перепродажи с целью получения дохода. Постепенно бартерная форма заменялась наличной, что основывалось на потребностях участников и чему способствовало совершенствование законодательства сопредельных государств. Однако если в КНР направление изменения в законодательстве определялись вектором от жесткого государственного управления к постепенному снятию ограничений, стимулируя развитие приграничных территорий путем установления более либеральных правил, то в РФ сначала контроля почти не было, затем законодательные требования ужесточились, а с 2003 г. вновь либерализовались.

В Китае и сейчас существует рычаг регулирования приграничной торговли, а в России практически отсутствует это понятие. Однако в настоящее время законодательство в РФ, с точки зрения валютного контроля над приграничной торговлей, более свободно. При этом правительство провинции позиционирует Хэйлуцзян как «основной транспортный канал и экспортную базу для перерабатывающей промышленности в рамках экономического сотрудничества всего Китая с Россией». Особое внимание при этом уделялось приграничной зоне народной торговли в Хэйхэ. Так, было ратифицировано 9 зон народной торговли. Именно в районе Благовещенск-Хэйхэ в конце 90-х гг. начали открываться прямые корреспондентские счета между банками для обслуживания приграничной торговли сначала в СКВ, затем в рублях и юанях. Только в 2004 г., после проработки большинства валютных операций, мониторинга и анализа ситуации, подобный механизм был распространен на все приграничные провинции. Именно здесь в 1999 г. реально был введен режим безвизового пересечения

границы для российских граждан, направленный на снижение транзакционных издержек в приграничной торговле

С российской стороны такой государственной поддержки не было, люди создавали «капитализм» и организовывали выход на рынок сбыта или доступ к ресурсам из того, что есть «под рукой»

Особенности современной социально-экономической жизни территорий по обе стороны российско-китайской границы в районе Благовещенска-Хэйхэ позволяют говорить о формировании «трансграничного пространства», где экономическое и культурное развитие происходит иначе, чем во внутренних районах страны. Граница выступает ресурсом, который используется бизнесом, населением, региональными властями обеих экономически проблемных территорий для выживания как в период кризиса, так и во время стабилизации и роста. При этом повседневные бизнес-практики, которые используются участниками трансграничного рынка, изменяют социально-экономическую организацию пространства, но официальная статистика «улавливает» их весьма ограниченно, а исследователи ими редко интересуются.

В *Заключении* констатируется, что

- в региональном российско-китайском сотрудничестве на Дальнем Востоке в настоящее время усиливаются тенденции, которые нельзя назвать, безусловно, благоприятными для развития приграничных регионов: объем сырьевой составляющей российского экспорта постоянно повышается, хотя благодаря доле нефти стоимость экспорта растет, доля дальневосточных регионов в ВВП, несмотря на их выгодное приграничное положение и сырьевой потенциал, снижается, слабое развитие тех форм приграничного сотрудничества, которые реально способствовали бы подъему Дальнего Востока, оптимизации социально-экономической ситуации в регионе и т.д.

- с учетом того обстоятельства, что после успешной реализации программ экономического развития южных районов, власти КНР приступили к интенсивным преобразованиям в северо-восточных провинциях, необходимость модернизации экономики Приморья и соседних регионов – императив, обусловленный, в том числе геостратегическими соображениями,

- принимая активное участие в реализации проекта «Туманган» (территория Яньбяньского корейского АО провинции Цилинь, на стыке границ РФ, КНР и КНДР) федеральный центр и региональные власти ДВ обязаны способствовать созданию оптимальных условий для формирования собственных специальных экономических зон и зон технико-экономического освоения (подобных Хуньчуньской), прежде всего, в Приморье

Политика КНР на ДВ отличается все большим прагматизмом и целеустремленностью. Наша же страна, обладая обширной и экономически депрессивной территорией, не имевшая до последнего времени четко сформулированной приграничной политики и законодательных и исполнительных механизмов ее регулирования, пытается лишь учесть и нейтрализовать негативные аспекты двустороннего сотрудничества. Ускоренное и сбалансированное в отраслевом и территориальном плане рыночное развитие приграничных регионов ДВ возможно лишь в условиях более широкого (избирательного при этом) использования инструментов федеральной социальной, инвестиционной и таможенной политики.

**Список работ, опубликованных по теме диссертации:**

**1. Географические аспекты российско-китайского сотрудничества в сфере лесозаготовок // Известия РГО. Т. 139. Вып. 6. 2007(ноябрь). С. 70-75 (0,4 п.л.)**

2 Географические аспекты изучения приграничных территорий КНР и России // Теоретические и прикладные аспекты решения проблем в сфере гуманитарных и естественных наук. Материалы 42-й научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов / Отв. ред Самодурова Т В – Комсомольск-на-Амуре Изд-во Комсом н/А гос пед ун-та 2003. С 14-18 (0,4 п л )

3 Приграничные отношения РФ и КНР в ХХ в // Вестник географического факультета РГПУ им А И Герцена Вып 3 – СПб. Изд-во РГПУ им А.И Герцена.2003 С 54-57 (0,25 п л )

4 Современное состояние российско-китайской государственной границы на Дальнем Востоке //Геология в школе и ВУЗе геология и цивилизация (материалы III международной конференции) СПб Эпиграф 2003 С 273-275 (0,25 п л )

5 Социально-экономические аспекты изучения приграничных территорий КНР и России Естественно-географические исследования Научный альманах. Вып 2 / Под общ ред Ремизова Г М – Комсомольск-на-Амуре Изд-во Комсом н/А гос пед ун-та 2004 С 59-61 (0,2 п л )

6 Основные подходы к географическому изучению приграничных территорий Вестник географического факультета РГПУ им А.И Герцена Вып 4 – СПб Изд-во РГПУ им А И Герцена 2004 С 53-55 (0,2 п л )

7 О перспективах интеграции Дальневосточного федерального округа России со странами АТР Северо-Восток России прошлое, настоящее, будущее Материалы II региональной научно-практической конференции Магадан КОРДИС 2004 (в соавторстве с Н А Маруненко). С 84-90 (0,6 п л , Н А Маруненко – 0,3 п л )

АВТОРЕФЕРАТ  
Клыков Артем Александрович

Подписано в печать 21 12 07  
Печать ризографическая Бумага офсет  
Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Дом»  
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки д. 48, корп. 10  
Телефон (812)571-16-39